

Государственное регулирование развития агропромышленного комплекса региона: проблемы оценки и совершенствования

**Наталья Викторовна
МИРОНЕНКО**

Вологодский государственный университет
160002, Россия, г. Вологда, ул. Гагарина, д. 81а, mironenkon@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и выявляются основные тенденции в развитии сельского хозяйства (на примере сельскохозяйственных предприятий Вологодской области). В настоящее время наблюдается тенденция спада объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Одной из ключевых причин сложившейся ситуации является недостаточный объем средств для финансирования текущей деятельности предприятий сельского хозяйства. Такими средствами могут выступать внутренние и внешние источники финансирования. Как показывает мировая практика, наибольший удельный вес в объеме средств, находящихся в распоряжении сельскохозяйственных предприятий, приходится на прямое бюджетное финансирование. Однако в Российской Федерации наблюдается иная картина: за последние десятилетия происходит заметное сокращение объема прямой государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей. Кроме того, в рамках вступления России в ВТО планируется дальнейшее снижение объемов такой поддержки и одновременное переложение финансового бремени на плечи самих сельскохозяйственных предприятий. Следовательно, перед органами государственной власти остро стоит проблема планирования и прогнозирования объемов государственной поддержки и величины выручки сельскохозяйственных предприятий. В связи с этим, в работе произведен прогнозный расчет объема государственной помощи и размера выручки сельхозпредприятий. В качестве прогнозных методов использованы методы эконометрического моделирования и прогнозирования (в частности, метод корреляционно-регрессионного анализа). Прогнозы представлены в трёх сценариях: наиболее вероятном, оптимистическом и пессимистическом. Приведены рекомендации по определению фактической потребности сельскохозяйственных предприятий области в объеме государственной поддержки.

Ключевые слова: Вологодская область, отрасль сельского хозяйства, государственное регулирование, моделирование и прогнозирование, финансовая поддержка, выручка сельскохозяйственных предприятий, определение их потребности в государственной помощи.

Переход к рыночной экономике привел к заметному ухудшению обстановки в сельском хозяйстве России. Типичная картина падения производственных и финансовых показателей деятельности сельхозтоваропроизводителей наблюдается и в сельском хозяйстве Вологодской области. Как показали результаты проведенных исследований [12, 19, 21], основными производителями сельскохозяйственной продукции в области являются сельскохозяйственные предприятия и хозяйства населения. Структура стоимостных объемов производства продукции за последние 13 лет претерпела существенные изменения: удельный вес продукции, произведенной сельскохозяйственными предприятиями, увеличился с 50% в 2000 году до 69% в 2013 году. Соответственно, доля продукции личных подсобных хозяйств снизилась на указанную величину. Кроме того, в течение данного промежутка времени наблюдались заметные колебания в структуре стоимостных объемов производства: линейный коэффициент абсолютных структурных сдвигов составил около 1% в год. Это свидетельствует о наличии кризисных явлений в сельском хозяйстве Вологодской области.

В настоящее время предприятия являются основными производителями зерна (94%), яиц (97% в 2013 г.), молока (91%), мяса (80%) и льноволокна (77%). За период с 2000 по 2013 год количество сельскохозяйственных предприятий региона уменьшилось с 467 до 214, то есть на 253 единицы или на 54%. Снижение характерно и для других показателей, характеризующих масштабы сельскохозяйственного производства в регионе (табл. 1).

Приведённые показатели позволяют оценить масштабы сокращения производственного процесса в сельском хозяйстве региона за 13 анализируемых лет. Сокращение коснулось всех факторов производства: земли, средств и предметов труда, человеческого фактора. Если количество сельскохозяйственных предприятий снизилось на 54%, то численность работников, занятых в них, — в 2,6 раза. Значительно уменьшились за последние 13 лет площади сельскохозяйственных угодий, используемые сельскохозяйственными предприятиями, — на 540,8 тыс. га, что составляет 53,6%. Соответственно сократились и посевные площади, что обусловлено уменьшением поголовья крупного рогатого скота и прекращением деятельности ряда сельхозорганизаций. Приблизительно одинаковым образом изменилось поголовье скота в сельскохозяйственных предприятиях: в 2013 г. поголовье крупного рогатого скота составляло 56,5% от численности поголовья в 2000 году, коров — 60,2%, свиней — 57,4%. Однако, несмотря на сокращение всех используемых в процессе производства сельскохозяйственной продукции факторов, снижение коснулось далеко не всех видов производимой сельскохозяйственными предприятиями продукции: уменьшились объемы производства зерновых (на 28,5%), картофеля (на 21%) и овощей (на 7,5%), мяса (на 11,9%). Объемы производства молока и льноволокна, напротив, увеличились: надой молока вырос на 43,2 тыс. тонн, что составило 12,8%, а прирост объемов производства льноволокна составил 1,5 тыс. тонн или 41,7%. Также наметилась тенденция увеличения объемов производства яиц: в период с 2000 по 2013 год рост составил 88,4 млн. шт. или 18,4%.

Таблица 1. Показатели масштабов сельскохозяйственного производства в сельскохозяйственных предприятиях Вологодской области в 2000–2013 годах

Показатели	Значение показателей по годам									Темп роста 2013 г. к 2000 г., %
	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2011	2012	2013	
Число сельскохозяйственных предприятий, ед.	467	465	365	348	291	250	239	233	214	45,8
Среднегодовая численность работников с.-х. предприятий, тыс. чел.	47	41	35	30	24	22	21	20	18	38,3
Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	1009,8	993,6	972,7	923,3	738,2	603,8	578,4	554,2	469,0	46,4
Посевная площадь, тыс. га	628,5	590,1	531	476,4	444,2	382,1	386,6	370,5	323,8	51,5
Поголовье КРС на конец года, тыс. гол.	253,6	232,5	198	193,8	186,8	165,3	158,3	156,6	143,3	56,5
в т.ч. коровы	110,5	103,3	92,2	89,3	87,4	78,0	74,8	74,1	66,6	60,2
Поголовье свиней, тыс. гол.	150	144,3	118,1	106,5	113,5	122,1	78,8	81,1	86,1	57,4
Производство продуктов сельского хозяйства, тыс. тонн:										
зерновые	212,5	199,5	173,7	186,8	230,8	145,7	234,2	198,3	151,9	71,5
льноволокно	3,6	0,9	2,4	0,7	1,5	2,6	2,1	5,5	5,1	141,7
картофель	40,5	32,5	29,3	35,3	36,3	27,0	44,0	36,5	32,0	79,0
овощи	16,0	15	15	12,3	12,8	11,9	16,2	14,2	14,8	92,5
мясо (в живом весе)	55,3	58,5	65,2	61,9	64,3	66,8	64,2	57,6	48,7	88,1
молоко	338,8	410,7	390,7	401,3	420,8	380,7	398,7	418,4	382,0	112,8
яйцо, млн. штук	480,2	494,3	546,5	599,8	490,2	569,7	583,2	670,5	568,6	118,4
Стоимость валовой продукции в сопоставимых ценах 1994 года, млн. руб.	317,2	329,0	345,3	351,7	353,0	343,3	362,7	356	307	96,8
Произведено валовой продукции в сопоставимых ценах 1994 года на 100 га с.-х. угодий, тыс. руб.	34	37	42	47	53	57	63	64	68	2 раза

Источник: составлено по данным Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области.

В качестве положительного момента, характеризующего деятельность сельскохозяйственных предприятий области, можно отметить повышение показателей продуктивности скота и урожайности сельскохозяйственных культур [12, с. 58]. Особенно значительно увеличился надой в расчете на 1 корову – более чем в 1,8 раза за 13 лет. Увеличение характерно и для других показателей продуктивности скота. Урожайность зерновых культур возросла на 2,3 ц/га или в 1,2 раза.

В отношении обеспеченности сельскохозяйственных предприятий области основными средствами и рабочей силой можно отметить, что за указанный период

в 7 раз выросла фондооснащенность, в 8 раз – фондовооруженность труда, а также в 2,5 раза увеличилась производительность труда в сопоставимых ценах на одного работника. Однако данные показатели по существу являются «мнимыми»: их рост обусловлен снижением численности работников, занятых в сельхозпроизводстве, и сокращением площади сельхозугодий более чем в 2 раза. Вместе с тем в исследованиях, проведенных Вологдастатом, на период с 2014 по 2016 год прогнозируется ежегодное снижение поголовья коров в хозяйствах всех категорий на 7379 голов или 4,9% и, как следствие, снижение валового надоя молока [22, с. 14].

Аналогичная картина по ряду основных показателей, характеризующих состояние отрасли, сложилась и в целом по России. Так, за исследуемый период доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости сократилась с 6,6 до 3,9% (на 2,7 п.п.), в численности занятого населения сокращение составило 4,5 п.п. (с 13,9 до 9,4%), в стоимости основных фондов – 4,7 п.п. (с 7,1 до 2,4%). При этом посевные площади сократились на 6613 млн. га или 7,8%, количество энергетических мощностей уменьшилось в 2,4 раза (с 240 до 98,9 млн. л.с.) [2, 5, 20].

Рассматривая вопрос об эффективности сельскохозяйственного производства, следует отметить, что эффективность оценивается совокупностью показателей и повышение урожайности сельскохозяйственных культур, удоев и среднесуточных привесов еще не свидетельствует об эффективной работе в отрасли. Несмотря на присутствие некоторых положительных тенденций в сельском хозяйстве области, необходимо указать на значительный удельный вес убыточных сельскохозяйственных предприятий (табл. 2).

Таблица 2. Показатели результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий Вологодской области в 2000–2013 гг.

Показатели	Значение показателей по годам										Темп прироста 2013 г. к 2000 г., п.п.
	2000	2002	2004	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
1. Финансовый результат по всей деятельности, млн. руб.	516,9	167,7	372,7	196,3	1111	328,2	780,4	653,9	-30,4	-3517	-
2. Удельный вес убыточных предприятий, %	47	53	35	42	23	45	35	33	37	38	-9
3. Уровень рентабельности (убыточности) по всей деятельности (без субсидий), %	0,84	-3,1	-2,5	-6,0	-3,5	-8,1	-5,2	-2,8	-5,7	-34,7	-35,5
4. Уровень рентабельности по всей деятельности (с учетом субсидий), %	23	3,5	5,8	2,5	9,9	3,0	6,5	4,5	-0,2	-24,4	-47,4
5. Рентабельность (убыточность) отрасли растениеводства (без учета субсидий) в целом, %	32	20	12	15	11,2	4,7	5,9	10,0	-1,9	4,6	-27,4
в т. ч.:											
зерновые и зернобобовые	42	2	4	1	11,7	1,2	-4,9	4,8	7,7	18,9	-23,1
картофель	95	60	41	76	52,5	47,7	51,1	97,8	5,6	21,2	-73,8
льнотреста	-39	-61	-59	-68	-80,1	-86,7	-89,0	-88,8	-88,6	-87,7	-48,7
6. Рентабельность (убыточность) отрасли животноводства (без учета субсидий, дотаций) в целом, %	-1	4	0	6	7,5	5,1	10,2	5,0	6,2	-2,1	-1,1
в т. ч.:											
молоко	23	17	17	18	26,9	11,2	21,5	20,1	15,5	15,3	-7,7
мясо КРС	-31	-23	-34	-27	-33,1	-32,6	-32,5	-29,6	-30,2	-36,7	-5,7
мясо свиней	-9	11	1	5	-6,4	8,4	13,0	-8,1	16,5	-5,4	3,6
мясо птицы	-23	-21	-10	9	2,6	13,4	18,2	4,8	1,4	-24,6	-1,6
яйцо	20	28	16	24	9,6	35,1	20,6	21,1	25,6	3,0	-17,0

Источник: составлено по данным Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области.

По сравнению с 2000 г. их доля сократилась, но все же по итогам 2013 г. 38% сельскохозяйственных предприятий функционировали, получая убыток от своей деятельности. Напомним, что в 1990 г. удельный вес убыточных сельхозпредприятий региона составлял лишь 2%, а их рентабельность без учета субсидий находилась на уровне 38%. Последствия мирового финансового кризиса, пик которого пришёлся на 2009 год, отразились на функционировании сельскохозяйственных предприятий области. Так, удельный вес убыточных предприятий в 2009 году по сравнению с 2008 годом увеличился на 22 п.п., прибыль (с учётом субсидий) уменьшилась в 3,4 раза, уровень рентабельности (без учёта субсидий) снизился на 4,6 п.п. соответственно. Как отмечается в исследованиях, проведенных ИСЭРТ РАН, «несмотря на реализацию большого количества федеральных и региональных программ в 2007–2010 гг., стабилизировать ситуацию в сельском хозяйстве Вологодской области не удалось... только на возврат к докризисным позициям уйдёт не менее 2–3 лет, при этом ситуация усугубляется рядом проблем, большая часть из которых имеет системный характер...» [16]. Среди видов сельскохозяйственной продукции на протяжении последнего десятилетия наиболее убыточно производство льнотресты, мяса КРС. Напротив, наиболее прибыльно производство картофеля, молока, яиц.

Возвращаясь к вопросу о рентабельности сельскохозяйственного производства в области (см. табл. 2), можно отметить значительное снижение рентабельности производства по всей деятельности: с 2000 по 2013 г. данный показатель снизился с 0,84 до -34,7% (то есть на 35,5 п.п.). При этом в качестве конечного результата нами рассматривается рентабельность без учета субсидий из бюджета. В этом мы разделяем

точку зрения, высказанную специалистами ВГМХА о том, что сложение субсидий с прибылью (убытком) не дает достоверной оценки в отношении ситуации в отрасли в целом, так как данные субсидии фактически используются на увеличение (сохранение) уровня интенсификации производства и объемов производства. То есть деятельность сельскохозяйственных предприятий области за исследуемый период характеризуется как убыточная. Это является отрицательным моментом и оценивает деятельность сельскохозяйственных предприятий области как неэффективную.

Показатели финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Вологодской области свидетельствуют о невозможности своевременных расчетов по долгам и о закредитованности аграрного сектора [8]. Как отмечается в исследованиях, проведенных учеными ИСЭРТ РАН, «результаты финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий области в целом весьма далеки от тех, которые требуются для организации расширенного воспроизводства за счет собственных источников. А во многих хозяйствах недостает источников даже для простого воспроизводства...» [19, с. 72].

В этой связи встает вопрос о соотношении объемов внутренних и внешних источников финансирования. Главным внешним источником для сельхозтоваропроизводителей Вологодской области и Российской Федерации в целом в настоящее время по-прежнему выступает прямое бюджетное финансирование. С одной стороны, предприятия остро нуждаются в финансовой поддержке государства, а с другой стороны, после вступления России в ВТО Правительством РФ принят курс на снижение объемов прямой государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. В условиях столь

противоречивых интересов особо остро встает вопрос моделирования и прогнозирования как внутренних источников финансирования хозяйственной деятельности предприятий, так и внешних — объемов государственной помощи, оказываемой из бюджетов всех уровней в отношении сельскохозяйственных предприятий. Данная информация является базой для принятия решения сельскохозяйственными производителями при оценке своих перспективных возможностей функционирования и развития, а также Правительством РФ при анализе своих бюджетных обязательств.

Главным внутренним источником финансирования деятельности сельхозорганизаций является выручка от реализации сельскохозяйственной продукции. В современной экономической науке существует множество методов моделирования и прогнозирования экономических показателей функционирования объектов на мезо- и макроуровне (такими объектами являются и сельскохозяйственные предприятия Вологодской области, СЗФО и России в целом). Из них наиболее распространены методы статистического и эконометрического моделирования и прогнозирования.

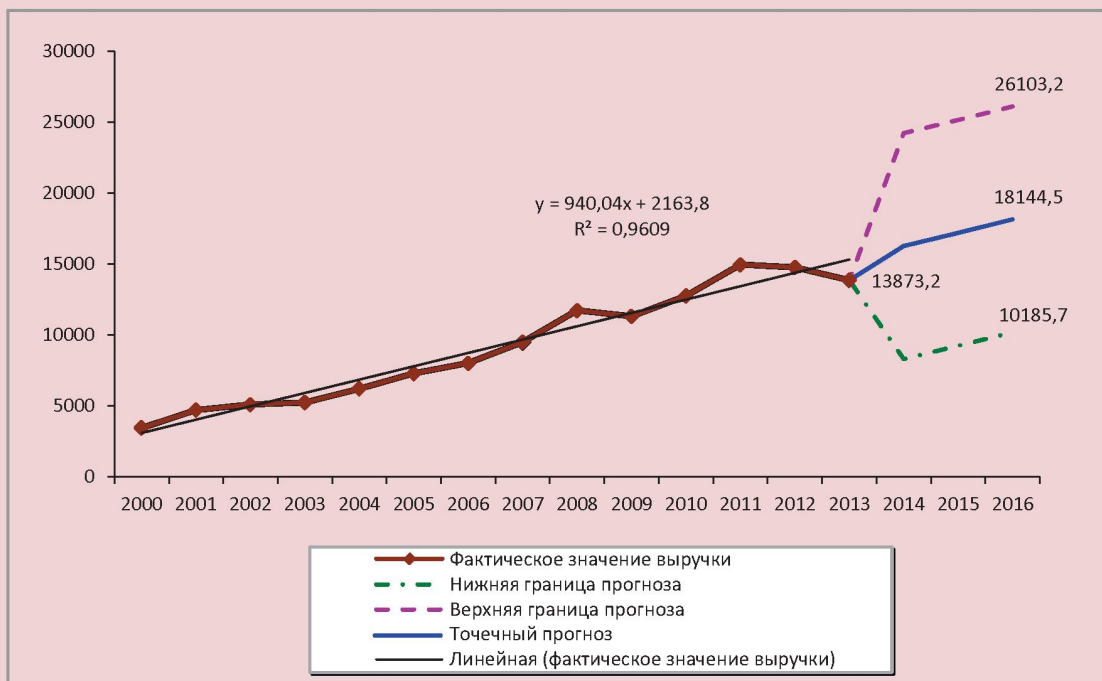
Статистические методы прогнозирования позволяют выявлять тенденции изучаемого показателя в прошлом и продлевать их на будущее. Базовым методом статистического моделирования является метод аналитического выравнивания уровней ряда динамики по уравнению выбранной кривой. Для его применения были использованы данные Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области о размере выручки сельхозпредприятий за период с 2000 по 2013 г. В ходе моделирования было выбрано одно уравнение тренда, с математической точки зрения наиболее адекватно описывающее изменение выручки сельхозор-

ганизаций в ретроспективном периоде: $y_t = 2163,80 + 940,04 \cdot t$. Точность данного уравнения составляет 96,1%. Согласно ему, в среднем за каждый год из тринадцати лет выручка возрастала на 940,04 млн. руб. Следовательно, начиная с уровня 2013 года (13 873,2 млн. руб.), к концу 2016 года её прогнозные значение достигнет 18 144,5 млрд. руб.

Прогнозирование статистическими методами предполагает, что в построенное уравнение линейного тренда $y_t = 2163,80 + 940,04 \cdot t$ исследователь подставляет перспективные периоды времени t и оценивает размер выручки сельхозпредприятий за каждый год из этих лет (y_t). Однако в данном случае он получает лишь точечное, конкретное, значение изучаемого показателя [29]. Прогнозирование экономических показателей функционирования мезо- и макрообъектов предполагает обязательное построение и интервальных прогнозов — таких, которые учитывают ту ли иную вероятность их исполнения. Наиболее распространенной является вероятность достоверности прогнозов 95%. С учетом её получают вероятную ошибку прогноза, а следовательно, нижнюю и верхнюю границы прогноза изучаемого показателя. Зачастую в экономической литературе такие границы называют «вилкой» прогноза или оптимистическим и пессимистическим вариантами прогноза. В нашем случае нижняя граница размера выручки, прогнозируемая к получению сельхозорганизациями в 2016 году, составила 10 185,7 млн. руб., а верхняя — 26 103,2 млн. руб. (рис. 1).

Аналогично строились точечные и интервальные прогнозы размера внешнего источника финансирования деятельности сельхозорганизаций — объемов государственной помощи сельскохозяйственным предприятиям области. В качестве исходных

Рисунок 1. Точечный и интервальный прогнозы размера выручки сельскохозяйственных предприятий Вологодской области на 2014–2016 гг., построенные методом аналитического выравнивания ряда динамики по линейному уравнению тренда

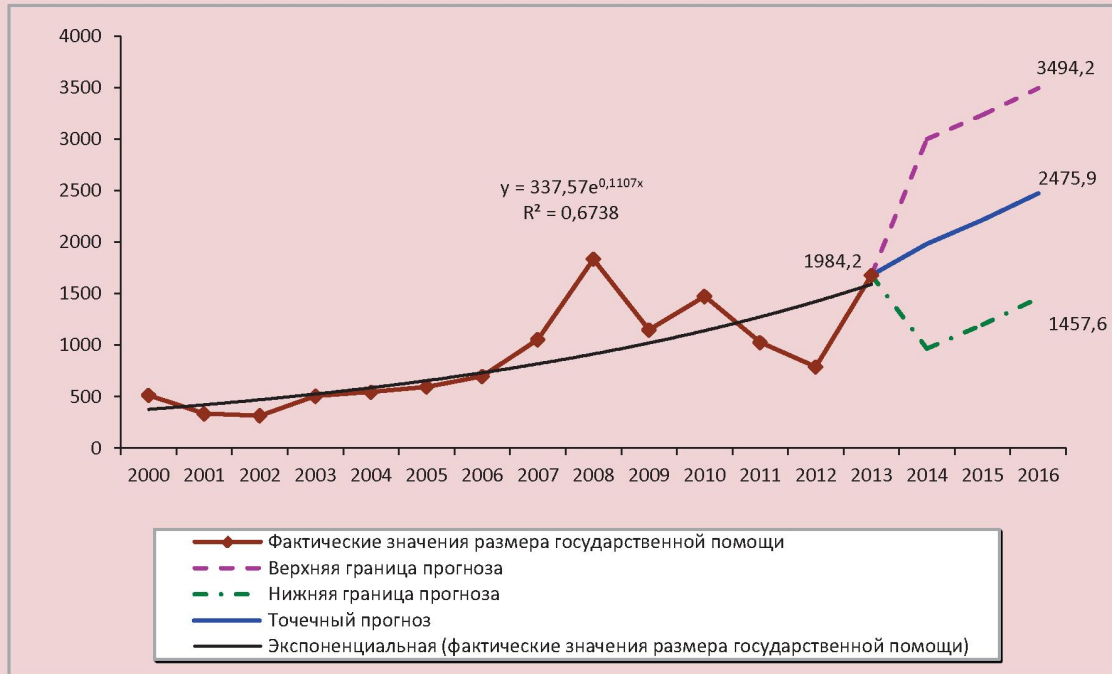
данных был принят размер финансовой помощи, оказанной сельскохозяйственным предприятиям региона за период с 2000 по 2013 год. В качестве уравнений тренда были первоначально выбраны такие, как уравнение прямой линии, параболы, гиперболы и экспоненциальное уравнение тренда. Анализ показателей качества каждого из этих уравнений позволил выявить кривую, наиболее адекватно описывающую динамику размера государственной помощи в ретроспективном периоде. Такой кривой выступило уравнение экспоненциального тренда: $y_t = 337,57 \cdot e^{0,1107t}$ (рис. 2).

Коэффициент детерминации данного уравнения составил 67,4%. Это означает, что в ходе статистического моделирования удалось математически описать около 70% динамики размера помощи сельхозорганизациям. Качество уравнения можно

оценивать как удовлетворительное и пригодное для использования в эконометрических прогнозах. Согласно ему, точечное прогнозное значение размера государственной помощи в 2016 году должно составить 2 475,9 млн. руб., нижняя граница размера государственной помощи, прогнозируемая к получению сельхозорганизациями в 2016 году, составила 1 457,6 млн. руб., а верхняя — 3 494,2 млн. руб.

Как видим, границы интервальных прогнозов обоих экономических показателей — выручки сельхозпредприятий и размера государственной помощи — оказались широкими: численные значения оптимистических и пессимистических прогнозов различаются практически в 2,5 раза. Данное расхождение объясняется несовершенством применяемой методологии прогнозирования. Метод аналитического

Рисунок 2. Точечный и интервальный прогнозы размера государственной помощи сельскохозяйственным предприятиям Вологодской области на 2014–2016 гг., построенные методом аналитического выравнивания ряда динамики по экспоненциальному уравнению тренда

выравнивания ряда динамики по уравнению выбранной кривой предполагает, что оба финансовых показателя не связаны между собой логически и развиваются в ретроспективном периоде независимо друг от друга. Это предположение в корне неверно, поскольку размер государственной помощи влияет на размер выручки сельхозпредприятий. Данный метод не может являться самостоятельным инструментом прогнозирования, но может выступать в качестве отдельного этапа в более совершенных прогнозных методах.

Устранить недостатки указанного выше статистического метода моделирования и прогнозирования дают возможность методы эконометрического анализа. Данный класс методов, помимо прочего, позволяет осуществлять отбор и оценку факторных признаков, оказывающих существенное

влияние на экономические показатели деятельности объекта, прогнозировать поведение факторных признаков на будущее и оценивать соответствующее изменение экономических показателей функционирования объекта в перспективном периоде времени [28, 29].

Так, на первом этапе корреляционно-регрессионного анализа было установлено наличие прямой сильной связи между обоими экономическими показателями. На втором этапе исследования построено уравнение зависимости размера выручки сельскохозяйственных предприятий Вологодской области от размера оказываемой им прямой государственной помощи. Среди набора исходных уравнений регрессии наиболее адекватным оказалось уравнение линейной связи: $y_x = 3724,711 + 6,138 \cdot x$. Согласно коэффициенту регрессии, каж-

дый рубль вложенных бюджетных средств приводит к увеличению выручки сельскохозяйственных производителей области на 6 рублей и 14 копеек (или однопроцентное увеличение объемов государственного финансирования, при прочих равных условиях, приводит к увеличению выручки сельхозпредприятий на 0,6%). Индекс корреляции данного уравнения составил 0,752 ($R = 0,752$), что свидетельствует о наличии сильной связи между размером государственной помощи и выручкой сельскохозяйственных предприятий. Следовательно, прямое государственное регулирование служит эффективным инструментом стимулирования развития отрасли.

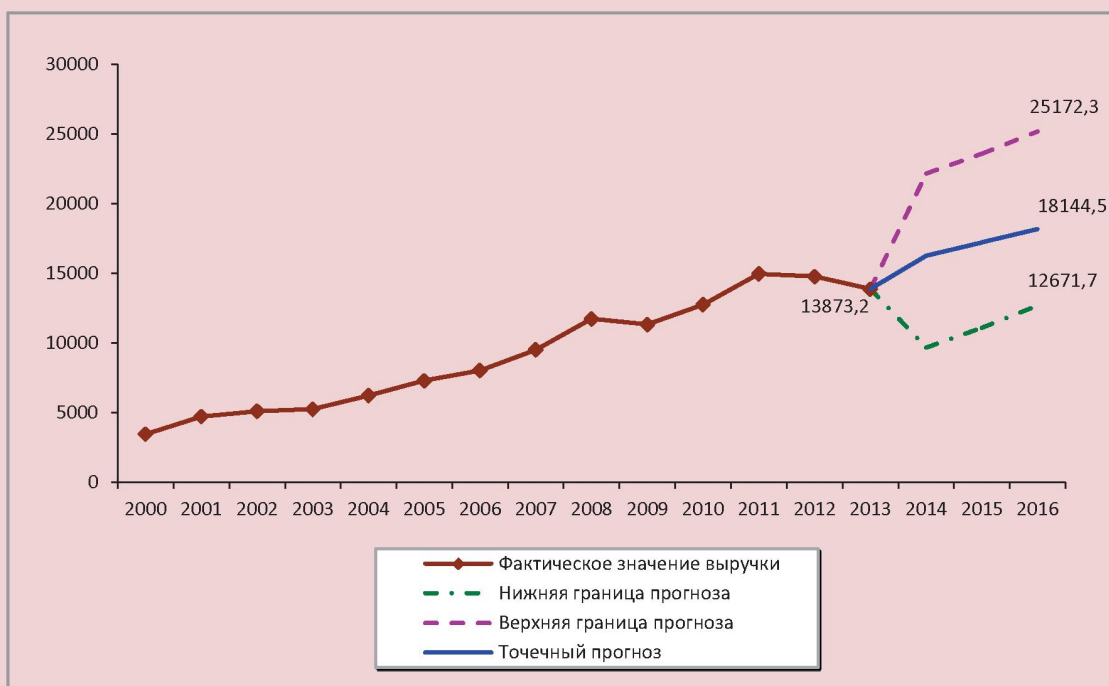
Следующим этапом корреляционно-регрессионного анализа выступает построение независимого прогноза выявленного факторного признака — размера государственной помощи — на 2014–2016 гг. В этом

случае может использоваться прогноз, построенный ранее посредством применения статистических методов, в частности метода аналитического выравнивания размера государственной помощи по уравнению экспоненциальной кривой.

Подставив в уравнение регрессии прогнозные значения размера прямой государственной помощи, можно определить ожидаемый размер выручки сельхозпредприятий (рис. 3).

Судя по данным рисунка, с вероятностью 95% можно утверждать, что к концу 2016 года размер выручки сельхозпредприятий составит величину от 12 671,7 до 25 172,3 млн. руб. Следует особо отметить, что эти показатели будут достижимы только при условии выделения финансовой помощи от государства в размере от 1 457,6 до 3 494,2 млн. руб. соответственно. Однако наиболее вероятно ожидать к концу ука-

Рисунок 3. Точечный и интервальный прогнозы выручки сельскохозяйственных предприятий Вологодской области на 2014–2016 гг., построенные по линейному уравнению регрессии

занного периода реализацию пессимистического сценария выделения бюджетных средств – снижение размера государственной помощи до нижней границы прогноза (в связи со вступлением России в ВТО), что является отрицательным фактором и оценивается отечественными специалистами как крайне негативный момент [3, 7, 10, 26, 27].

Как можно подчеркнуть, результаты исследования ученых свидетельствуют о том, что и при инерционном варианте развития АПК области не будет обеспечено его устойчивое развитие в долгосрочной перспективе [25, с. 109]. Результаты опросов, проводимых специалистами ИСЭРТ РАН среди руководителей сельскохозяйственных предприятий, показывают, что в числе факторов, препятствующих их стабильному функционированию, чаще всего отмечалась недостаточность бюджетной поддержки. Так, если в 2005 году данный фактор называли 72% опрошенных, то в 2011-м – уже 98% [4, с. 125].

В связи с этим руководству страны необходимо выработать меры, позволяющие свести до минимума негативные последствия от вступления России в ВТО и максимально использовать возможные выгоды. По мнению министра сельского хозяйства, выходом из сложившейся ситуации является внесение изменений в закон «О сельском хозяйстве» с целью определения критериев отнесения регионов к неблагоприятным для ведения сельского хозяйства, так как поддержка таких регионов будет относиться к «зеленой корзине» и выплаты сельхозпроизводителям не будут подлежать ограничениям. В России таких регионов немало [9, 24].

На территориях с неблагоприятными природными и экономическими условиями объемы субсидий могут быть увеличены многократно. По предварительным оцен-

кам, таких территорий в стране насчитывается около половины. В странах ЕС на долю подобных территорий приходится 57% сельхозугодий. Подавляющее большинство фермерских и других хозяйств, расположенных на них, получают по условиям ВТО дополнительные бюджетные субсидии. Таким образом, и для отечественных сельхозтоваропроизводителей существуют способы увеличения поддержки отрасли без нарушения правил ВТО [1, 6].

В феврале 2015 года вступило в действие Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил отнесения территорий к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции территориям» от 27.01.2015 № 51 [13]. В документе установлены следующие критерии отнесения территорий к неблагоприятным: состояние почв сельскохозяйственных угодий; природные и климатические условия; интегральный показатель социально-экономического развития сельских территорий субъекта РФ. Формирование перечня субъектов РФ, территории которых относятся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции, осуществляется Министерством сельского хозяйства РФ, перечень уточняется Правительством РФ по мере необходимости, но не реже одного раза в 3 года. Данные для расчета показателей в целях формирования перечня в срок до 1 августа соответствующего года предоставляют: Федеральное агентство научных организаций; Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды; Федеральная служба государственной статистики. Автору не предоставляется возможность самостоятельно определить, относится ли Вологодская область к таким территориям или нет. Однако мы сослались на исследования ученых, ранее проводившиеся по данному вопросу.

Как отмечается в исследовании [1, с. 19], из 10 критериев предварительного перечня, включенного в проект регионов с правом получения дополнительных субсидий, Вологодская область удовлетворяет шести таким критериям, как: 1) бонитет сельхозугодий; 2) кадастровая стоимость сельхозугодий; 3) биоклиматический потенциал; 4) нормативная урожайность зерновых; 5) дифференцированный рентный доход; 6) наличие риска оголения территорий.

Специалистами [6] была проведена интегральная оценка дифференциации субъектов РФ по уровню социально-экономического развития сельских территорий, сложившемуся в 2013 году. Данная система включала 10 индикаторов за последние 5 лет исследования (2009–2013 гг.). В число частных индикаторов вошли следующие: 1) среднегодовой индекс производства продукции сельского хозяйства, %; 2) доля неубыточных организаций в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в среднем за исследуемый период; 3) среднегодовой индекс численности сельского населения; 4) уровень занятости сельского населения в экономически активном возрасте; 5) соотношение располагаемых ресурсов, в среднем на одного члена сельского домохозяйства, и региональной величины прожиточного минимума за последний отчетный год; 6) обеспеченность сельского населения общей площадью полностью благоустроенного жилища за последний отчетный год, кв. м на одного жителя; 7) уровень газификации домов (квартир) сетевым газом в сельской местности за последний отчетный год; 8) доля сельского населения, обеспеченного доброкачественной питьевой водой из всех источников, за последний отчетный год; 9) число фельдшерско-акушерских пунктов на 100 сельских населенных пунктов

за последний отчетный год; 10) охват детей в возрасте 1–6 лет в сельской местности детскими дошкольными учреждениями за последний отчетный год. Интегральный коэффициент определялся как сумма отклонений частных индикаторов от среднероссийского уровня. Отклонение частного индикатора вверх от среднего значения по РФ – положительная величина, и чем она больше, тем лучше ситуация в регионе, отклонение вниз – отрицательная величина, и чем она больше, тем ситуация хуже. Для субъектов РФ с интегральным показателем ниже среднего уровня дополнительно было определено число отрицательных отклонений, регионы с большим числом таких отклонений частных индикаторов (7–8) отнесены к **критическим**, в частности **Вологодская область**.

Согласно документу [13], территория относится к неблагоприятным, если интегральный показатель социально-экономического развития сельских территорий ниже среднероссийского. На основании проведенных исследований [6] можно утверждать, что имеется большая вероятность вхождения Вологодской области в перечень таких территорий. Следовательно, существует необходимость в разработке методики дополнительного предоставления субсидий данным территориям. Вариант такой методики, предложенной автором [см. 11], включает гарантированные цены на продукцию животноводства, страхование сельскохозяйственных животных. Минимальная сумма дополнительных средств из бюджета при нормативном уровне рентабельности, обеспечивающем простое воспроизводство, составила в ценах 2013 года порядка 2,0 млрд. руб. в год, расширенное воспроизводство – около 3,0 млрд. руб. Как утверждает в исследованиях, проводимых специалистами ИСЭРТ РАН [19, с. 86], если ориентироваться на раз-

мер государственной поддержки села в развитых странах мира, то оказывается, что Вологодской области необходимо выделять ежегодно порядка 4–5 млрд. рублей бюджетных ресурсов против 1,5 млрд. руб., выделяемых в настоящее время. Наши расчеты также приближаются к указанной цифре.

В заключение хотелось бы отметить роль макроэкономического окружения в развитии сельскохозяйственной отрасли. Положительным моментом поддержки сельскохозяйственных производителей в Вологодской области и России в целом стало введение в 2014 году продуктового эмбарго на отдельные виды сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и продление его до середины 2016 года [14, 15]. В 2014 году, по словам начальника Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области Н.И. Анищенко, значительная часть региональных производителей успешно наращивает выпуск товаров, попавших под санкции; прогнозируемый размер прибыли до налогообложения сельскохозяйственных предприятий составляет около 1,5 млрд. руб. в 2014 году против 3,5 млрд. руб. убытка в 2013 году. Возросла и бюджетная поддержка отрасли. Если в 2013 году она составила 1,7 млрд. руб., то в 2014 и 2015 годах общий размер субсидий превысил 2,5 млрд. руб. [17, 18].

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. За анализируемый период (2000–2013 годы) произошло снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции, производимой предприятиями области, сокращение коснулось всех факторов производства: земли, средств и предметов труда, человеческого фактора; деятельность сельскохозяйственных пред-

приятий области за исследуемый период характеризуется как убыточная. Это является отрицательным моментом и оценивает деятельность сельскохозяйственных предприятий области как неэффективную.

2. Основным источником финансирования деятельности сельхозпредприятий области остается государственная помощь. В условиях рыночной экономики особо остро встает вопрос определения и прогнозирования её объемов.

В современной науке существует множество методов оценки и прогнозирования экономических показателей. Базовыми методами являются методы статистического прогнозирования (в частности, метод аналитического выравнивания ряда динамики по уравнению выбранной кривой). Однако данные методы обладают значительными недостатками:

– они рассчитаны на продление ретроспективной тенденции изучаемого показателя на будущее, предполагая либо отсутствие его заметной вариации в прошлом (что особенно не характерно для показателей финансовой группы), либо наличие четкой тенденции к росту или снижению большинства численных значений изучаемого показателя в ретроспективном периоде;

– не учитывают взаимосвязь изучаемого показателя с другими экономическими показателями функционирования объектов на мезо- и макроуровне.

Устранить подобные недостатки позволяет группа эконометрических методов моделирования и прогнозирования экономических показателей (в частности, метод корреляционно-регрессионного анализа). Помимо прочего, они позволяют с определенной степенью вероятности строить оптимистические и пессимистические и наиболее вероятные варианты прогнозов экономических показателей функциони-

рования и развития региона, отрасли и страны в целом (при этом статистические методы прогнозирования могут выступать отдельными этапами корреляционно-регрессионного анализа).

3. В проведенном исследовании посредством экономических методов моделирования и прогнозирования был получен прогноз размера государственной помощи сельскохозяйственным предприятиям Вологодской области и размера их предполагаемой к получению выручки. Согласно ему, к концу 2016 года прогнозируемое значение объема государственной помощи будет варьироваться в пределах от 1,5 до 3,5 млрд. руб. (при наиболее вероятном значении 2,5 млрд. руб.), а размер выручки сельскохозяйственных предприятий области (при сохраняющихся тенденциях в финансировании) составит от 10,2 до 26,1 млрд. руб. (при среднем значении 18,1 млрд. руб.).

4. Прогноз объема государственной помощи сельскохозяйственным предприятиям Вологодской области является «растущим»: с 0,5 млрд. руб. в 2000 году до 2,5 млрд. руб. в 2016 году. Данная тенденция соответствует фактической потребности отрасли в финансовой поддержке государства. Однако, в связи с вступлением России в ВТО, Правительством Российской Федерации был принят курс на снижение объемов прямой финансовой помощи предприятиям отрасли. Подобное противоречие между ростом потребностей сельского хозяйства в ресурсах, необходимых для его функционирования и развития,

и стремлением государства к снижению бюджетных обязательств является основной проблемой при достижении наиболее вероятного значения построенного прогноза (2,5 млрд. руб.). В случае снижения объема государственной помощи до пессимистического сценария (1,5 млрд. руб.) кризисные явления в экономике отрасли усугубятся.

Выходом из сложившейся ситуации нам представляется отнесение Вологодской области к депрессивным территориям (согласно [13]). Это дает возможность увеличения размеров государственной помощи до пределов, соответствующих фактической потребности отрасли в финансовых средствах. Механизм дополнительного распределения средств может быть разработан по методике, ранее предложенной автором [см. 11]. Цель этой методики также заключается еще и в устранении территориальной дифференциации, имеющей место в области. Выплаты могут быть произведены по статьям несвязанной поддержки в сфере растениеводства и как доплата на 1 литр (кг) реализованного молока.

5. Введенные санкции по ввозу в Россию отдельных видов продовольственных товаров положительным образом отразились на функционировании сельскохозяйственных предприятий области и вызвали рост производственных и финансовых показателей. Кроме того, возрос и размер бюджетной поддержки отрасли — с 1,7 млрд. руб. в 2013 году до 2,5 млрд. руб. в целом в 2014 и 2015 годах.

Литература

1. Регионы с правом дополнительного субсидирования сельского хозяйства в условиях ВТО [Текст] / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, А.Н. Простенко, А.М. Белякова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2013. — № 3. — С. 16-20.
2. Алтухов, А.И. Итоги работы научных организаций Отделения экономики и земельных отношений Россельхозакадемии за 2013 год [Текст] / А.И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2014. — № 5. — С. 31-37.

3. Алферьев, В. Рынок ресурсов для села в условиях членства России в ВТО [Текст] / В. Алферьев // АПК: Экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. 48-54.
4. Анищенко, А.Н. Оценка функционирования агропромышленного комплекса региона – Вологодской области [Текст] / А.Н. Анищенко, Р.Ю. Селименков // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 6 (62). – С. 123-134.
5. Боговиз, А. Особенности формирования и направления аграрной политики России [Текст] / А. Боговиз // АПК: Экономика и управление. – 2014. – № 5. – С. 21-27.
6. Бондаренко, Л. Региональная политика государственной поддержки сельских территорий [Текст] / Л. Бондаренко // АПК: Экономика и управление. – 2015. – № 3. – С. 71-81.
7. Воротникова, И. Совершенствовать механизмы импортозамещения аграрной продукции [Текст] / И. Воротникова, И. Суханова // АПК: экономика и управление. – 2015. – № 4. – С. 16-26.
8. Годовой отчет о реализации Государственной программы развития агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013–2020 годы за 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-agro.ru/>
9. Горбунов, Г. Другого пути нет [Текст] / Г. Горбунов // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 7. – С. 39-43.
10. Иванов, В.А. Возможности и барьеры для модернизации аграрной сферы северных и приарктических территорий в условиях членства России в ВТО [Текст] / В.А. Иванов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 2 (26). – С. 60-73.
11. Мироненко, Н.В. Инструменты государственного регулирования сельского хозяйства региона [Текст] / Н.В. Мироненко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1 (25). – С. 176-186.
12. Мироненко, Н.В. Современное состояние отрасли сельского хозяйства Вологодской области [Текст] / Н.В. Мироненко // Актуальные вопросы региональной экономики, управления и финансов: материалы науч.-практ. конф., г. Вологда, 26 декабря 2014 г. – Вологда: Филиал СПбГЭУ в г. Вологде, 2015. – С. 54-64.
13. Об утверждении Правил отнесения территорий к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции территориям [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 27.01.2015 № 51 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
14. О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 24.06.2015 № 320 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
15. О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 и от 24 июня 2015 г. № 320 [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
16. Основные тенденции социально-экономического развития региона в 2008–2010 гг. и задачи на 2011–2013 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vssc.ac.ru/>
17. Официальный портал Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-agro.ru/news/36-newsall/3989---1-----г>
18. Сайт Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области. – Режим доступа: <http://www.vologda-agro.ru/economy>
19. Проблемы регионального развития: 2009–2012 [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 216 с.
20. Российский статистический ежегодник 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
21. Сычев, М.Ф. Проблемы развития аграрного сектора региона [Текст] / М.Ф. Сычев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 3 (7). – С. 55-65.
22. Состояние агропромышленного комплекса Вологодской области [Текст]: информ. записка / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 27 с.
23. Трошин, А. Инвестирование аграрного сектора России в условиях членства в ВТО [Текст] / А. Трошин // АПК: экономика и управление. – 2014. – № 5. – С. 65-70.
24. Трудный период адаптации [Текст] // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 7. – С. 44-56.
25. Ускова, Т.В. Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Чекавинский. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 136 с.

26. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в условиях присоединения к ВТО [Текст] / И. Ушачев, А. Серков, С. Сиптиц, В. Чекалин, В. Тарасов // АПК: экономика и управление. – 2012. – № 6. – С. 3-14.
27. Ушачев, И.Г. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.: научное обеспечение [Текст] / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 4. – С. 5-11.
28. Perova M., Perov E. Economic stratification of the Russian population and its subjective assessment. Proceedings of the 14th International Academic Conference, La Valletta, Malta, 28–31 October 2014. All papers/abstracts have been peer-reviewed ISBN: 978-80-87927-06-9 ISSN 2336-5617 Published by International Institute of Social and Economic Sciences (IISES) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iises.net. – 521 p. (377-392 pp.).
29. An Economic Interpretation of Parameter Constraints in a Simultaneous- Equations Model with Limited Dependent Variables Author(s): Donald M. Waldman Source: International Economic Review, Vol. 22, No. 3, (Oct., 1981), pp. 731-739 Published by: Blackwell Publishing for the Economics Department of the University of Pennsylvania and Institute of Social and Economic Research. – Osaka University Stable. – URL: <http://www.jstor.org/stable/2526172>

Сведения об авторе

Наталья Викторовна Мироненко – старший преподаватель, Вологодский государственный университет (160002, Россия, г. Вологда, ул. Гагарина, д. 81а, mironenkon@mail.ru)

Mironenko N.V.

State regulation of the regional agricultural complex development: assessment and rationalization issues

Natal'ya Viktorovna Mironenko – Senior Lecturer, Vologda State University (81A, Gagarin Street, Vologda, 160002, Russian Federation, mironenkon@mail.ru)

Abstract. The article discusses the current state and the main trends in the development of agriculture (on the example of agricultural enterprises in the Vologda Oblast). Nowadays there is a trend of decline in the production of basic agricultural products. The insufficient financing of agricultural enterprises is one of the key reasons for this situation. Internal and external sources of funding can be such tools. As world practice shows, the largest share in the funds, which are at the disposal of agricultural enterprises, accounts for direct budgetary financing. However, in the Russian Federation there is another trend: over the last decades there is noticeable reduction in direct state support of agricultural producers. In addition, in the framework of Russia's accession to the WTO there will be further decline in such support and simultaneous transfer of financial burden onto agricultural enterprises. Therefore, the government faces an acute problem of planning and forecasting volumes of state support and earnings of agricultural enterprises. In this regard, this work makes a forecast calculation of the amount of public support and the revenue size of agricultural enterprises. To make forecasts the author uses methods of econometric modeling and forecasting (in particular, the method of correlation and regression analysis). The forecasts are presented in 3 scenarios: most realistic, optimistic and pessimistic. The article offers recommendations on determining the actual needs of regional agricultural enterprises in the amount of state support.

Key words: Vologda Oblast, an agriculture branch, state regulation, modeling and forecasting, financial support, revenues of agricultural enterprises, identification of agricultural enterprises' needs in public assistance.

References

1. Adukov R.Kh., Adukova A.N., Prostenko A.N., Belyakova A.M. Regiony s pravom dopolnitel'nogo subsidirovaniya sel'skogo khozyaistva v usloviyakh VTO [Regions with the Right to Additional Agricultural Subsidies in the Conditions of WTO]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economics of Agricultural and Processing Enterprises], 2013, no. 3, pp. 16-20.
2. Altukhov A.I. Itogi raboty nauchnykh organizatsii Otdeleniya ekonomiki i zemel'nykh otnoshenii Rossel'khozakademii za 2013 god [Results of Work of Scientific Organizations of the Department of Economy and Land Relations of the Russian Academy of Agricultural Sciences in 2013]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economics of Agricultural and Processing Enterprises], 2014, no. 5, pp. 31-37.
3. Alfer'ev V. Rynok resursov dlya sela v usloviyakh chlenstva Rossii v VTO [Resource Market for the Village in Terms of Russia's Membership in WTO]. *APK: Ekonomika i upravlenie* [AIC: Economics and Management], 2013, no. 1, pp. 48-54.
4. Anishchenko A.N., Selimenkov R.Yu. Otsenka funktsionirovaniya agropromyshlennogo kompleksa regiona – Vologodskoi oblasti [Evaluation of the Agro-Industrial Complex of the Region – the Vologda Oblast]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2012, no. 6 (62), pp. 123-134.
5. Bogoviz A. Osobennosti formirovaniya i napravleniya agrarnoi politiki Rossii [Peculiarities of Formation and Directions of Agricultural Policy in Russia]. *APK: Ekonomika i upravlenie* [AIC: Economics and Management], 2014, no. 5, pp. 21-27.
6. Bondarenko L. Regional'naya politika gosudarstvennoi podderzhki sel'skikh territorii [Regional Policy of State Support of Rural Areas]. *APK: Ekonomika i upravlenie* [AIC: Economics and Management], 2015, no. 3, pp. 71-81.
7. Vorotnikova I., Sukhanova I. Sovershenstvovat' mekhanizmy importozameshcheniya agrarnoi produktsii [Improve the Mechanisms of Import Substitution of Agricultural Products]. *APK: ekonomika i upravlenie* [AIC: Economics and Management], 2015, no. 4, pp. 16-26.
8. *Godovoi otchet o realizatsii Gosudarstvennoi programmy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa i potrebitel'skogo rynka Vologodskoi oblasti na 2013–2020 gody za 2013 god* [Annual Report on the Implementation of the State Program of Development of the Agro-Industrial Complex and Consumer Market of the Vologda Oblast for 2013–2020 for 2013]. Available at: <http://www.vologda-agro.ru/>
9. Gorbunov G. Drugogo puti net [There is No Other Way]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii* [Economics of Agriculture of Russia], 2012, no. 7, pp. 39-43.
10. Ivanov V.A. Vozmozhnosti i bar'ery dlya modernizatsii agrarnoi sfery severnykh i priarkticheskikh territorii v usloviyakh chlenstva Rossii v VTO [Opportunities and Barriers to the Agrarian Sector Modernization in the Northern and Subarctic Territories in the Conditions of Russia's WTO Membership]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no. 2 (26), pp. 60-73.
11. Mironenko N.V. Instrumenty gosudarstvennogo regulirovaniya sel'skogo khozyaistva regiona [Tools for State Regulation of the Region's Agriculture]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no. 1 (25), pp. 176-186.
12. Mironenko N.V. Sovremennoe sostoyanie otrasli sel'skogo khozyaistva Vologodskoi oblasti [The Current State of Agriculture in the Vologda Oblast]. *Aktual'nye voprosy regional'noi ekonomiki, upravleniya i finansov: materialy nauch.-prakt. konf., g. Vologda, 26 dekabrya 2014 g* [Actual Problems of Regional Economy, Management and Finance : Materials of the Research-to-Practice Conference, Vologda, December 26, 2014]. Vologda: Filial SPbGGEU v g. Vologde, 2015, pp. 54-64.
13. Ob utverzhdenii Pravil otneseniya territorii k neblagopriyatnym dlya proizvodstva sel'skokhozyaistvennoi produktsii territoriyam: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.01.2015 № 51 [On Approval of the Rules to Assign a Territory to Areas Unfit for Agricultural Production: Decree of the Russian Federation Government of January 27, 2015 No. 51]. *Spravochno-poiskovaya sistema "Konsul'tantPlyus"* [Reference Search System "Consultant Plus"]].
14. O prodlenii deistviya otdel'nykh spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v tselyakh obespecheniya bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii : ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 24.06.2015 № 320 [On the Prolongation of Certain Special Economic Measures to Ensure Security of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation of June 24, 2015 No. 320]. *Spravochno-poiskovaya sistema "Konsul'tantPlyus"* [Reference Search System "Consultant Plus"]].

15. O merakh po realizatsii ukazov Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 6 avgusta 2014 g. № 560 i ot 24 iyunya 2015 g. № 320 : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 07.08.2014 № 778 [On Measures to Implement Decrees of the RF President of August 6, 2014 No. 560 and of June 24, 2015 No. 320 : Decree of the Government of the Russian Federation of August 7, 2014 No. 778]. *Spravochno-poiskovaya sistema "Konsul'tantPlyus"* [Reference Search System "Consultant Plus"].
16. *Osnovnye tendentsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona v 2008–2010 gg. i zadachi na 2011–2013 gg.* [Major Trends of Socio-Economic Development of the Region in 2008–2010 and Tasks for 2011–2013]. Available at: <http://www.vscac.ru/>
17. *Ofitsial'nyi portal Pravitel'stva Vologodskoi oblasti* [Official Portal of the Government of the Vologda Oblast]. Available at: <http://www.vologda-agro.ru/news/36-newsall/3989---l-----r>
18. *Sait Departamenta sel'skogo khozyaistva i prodovol'stvennykh resursov Vologodskoi oblasti* [Website of the Department of Agriculture and Food Resources of the Vologda Oblast]. Available at: <http://www.vologda-agro.ru/economy>
19. Ilyin V.A., Gulin K.A., Sychev M.F. *Problemy regional'nogo razvitiya: 2009–2012* [Problems of Regional Development: 2009–2012]. Under editorship of V.A. Ilyin. Vologda: VNKTs TsEMI RAN, 2009. 216 p.
20. *Rossiiskii statisticheskiy ezhegodnik 2014* [Russian Statistical Yearbook 2014]. Available at: <http://www.gks.ru>
21. Sychev M.F. Problemy razvitiya agrarnogo sektora regiona [Problems of Agrarian Sector Development in the Region]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2009, no. 3 (7), pp. 55-65.
22. Sostoyanie agropromyshlennogo kompleksa Vologodskoi oblasti: inform. zapiska [State of the Agro Industrial Complex in the Vologda Oblast: Informational Note]. *Vologdastat* [Territorial Body of the Federal State Statistics Service in the Vologda Oblast], Vologda, 2014. 27 p.
23. Troshin A. Investirovanie agrarnogo sektora Rossii v usloviyakh chlenstva v VTO [Investing in Russia's Agricultural Sector in terms of the WTO Membership]. *APK: ekonomika i upravlenie* [AIC: Economics and Management], 2014, no. 5, pp. 65-70.
24. Naryshkin S. E. Trudnyi period adaptatsii [Difficult Period of Adaptation]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii* [Economics of Agriculture of Russia], 2012, no. 7, pp. 44-56.
25. Uskova T.V., Selimenkov R.Yu., Chekavinskii A.N. *Agropromyshlennyy kompleks regiona: sostoyanie, tendentsii, perspektivy : monografiya* [Agro-Industrial Complex of the Region: State, Trends and Prospects : Monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2013. 136 p.
26. Ushachev I., Serkov A., Siptits S., Chekalin V., Tarasov V. Konkurentosposobnost' sel'skokhozyaistvennoi produktsii i prodovol'stviya Rossii v usloviyakh prisoedineniya k VTO [Competitiveness of Agricultural Products and Food of Russia in the Conditions of Accession to the WTO]. *APK: ekonomika i upravlenie* [AIC: Economics and Management], 2012, no. 6, pp. 3-14.
27. Ushachev I.G. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gg.: nauchnoe obespechenie [State Program of Development of Agriculture and Regulation of Markets of Agricultural Products, Raw Materials and Food for 2013–2020: Scientific Support]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economics of Agricultural and Processing Enterprises], 2013, no. 4, pp. 5-11.
28. Perova M., Perov E. *Economic Stratification of the Russian Population and its Subjective Assessment. Proceedings of the 14th International Academic Conference, La Valletta, Malta, 28–31 October 2014*. International Institute of Social and Economic Sciences (IISES), pp. 377-392. Available at: www.iises.net.
29. Waldman D. An Economic Interpretation of Parameter Constraints in a Simultaneous- Equations Model with Limited Dependent Variables. *International Economic Review*, vol. 22, no. 3, pp. 731-739. Available at: <http://www.jstor.org/stable/2526172>